

МРНТИ 17.09.91

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2024-147-2-208-221>

Тюркское несторианство в Казахстане и на сопредельных территориях

Р.К. Каликов*¹, Р.М. Валеев²

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

(E-mail: ¹k_rusenu@mail.ru, ²valeev_rm2@inbox.ru)

Аннотация. Статья посвящена вопросу распространения христианства несторианского толка в среде средневековых тюрков Центральной Азии.

Христианство несторианского толка в определенный период было самым распространенным христианским течением на территории Центральной Азии и сопредельных территориях, имея значительное влияние. В отдельных регионах Казахстана несторианство получило значительное развитие, свидетельством чего являются многочисленные археологические материалы и письменные источники.

Христианство несторианского толка связано с учением византийского архиепископа Нестория, выходца из Сирии, вставшего во главе Константинопольской епархии в 428 г. Диофизитское учение Нестория, в основе которого лежит представление о двойственной природе Иисуса как бога и человека.

Целью данной статьи является обзор имеющихся источников по тюркскому несторианству, попытка их классификации, анализ материалов. Источники по истории тюркского несторианства в Казахстане и на сопредельных территориях можно поделить по происхождению на сирийские, персидские, арабские, византийские, китайские, собственно тюркские и сиро-тюркские. Важнейшую роль играют данные археологических раскопок, эпиграфические материалы. Авторы статьи анализируют содержание Суджинской надписи и других текстов, исследуют сущность идей несторианства, раскрывают историю зарождения и распространения тюркского несторианства.

Ключевые слова: тюрки, христианство, христиане, несторианство, средневековье, великий шелковый путь.

Поступила: 04.09.2023; Принята: 14.06.2024; Доступна онлайн: 28.06.2024

Введение

В раннесредневековой Центральной Азии были распространены различные ответвления христианства. Это и сирийская яковитская церковь, и представители православной церкви, и армяне-халкидоняне и др. [1, с. 39]. Однако из всех ответвлений христианства в регионе в средние века наибольшее распространение получило христианство несторианского толка. Данное направление связано с учением византийского архиепископа Нестория, выходца из Сирии, вставшего во главе Константинопольской епархии в 428 г. Диофизитское учение Нестория, в основе которого лежит представление о двойственной природе Иисуса как бога и человека, впоследствии было осуждено в Византии как ересь [2, с. 158], однако распространилось и получило дальнейшее развитие на востоке. В частности, в 486 г. оно было принято автономной персидской церковью.

Говоря о численности христиан различных толков, аль-Бируни в своем труде конца X в. «Памятники минувших поколений» говорит, что мелькиты (православные) и несториане превосходят по численности представителей всех других направлений, а также что большая часть населения Сирии, Ирака и Хорасана являются несторианами [3, с. 317].

Методы исследования

Целью исследования является обзор имеющихся источников по христианству несторианского толка у древних тюркских племен, попытка их классификации, анализ письменных и материальных источников.

Методологической основой исследования являются следующие научные методы: историзм, анализ, диахронический анализ, контекстный анализ, герменевтический анализ и историко-сравнительный метод.

Обсуждение и результаты

Вопросами, связанными с проблемой распространения несторианства в Центральной Азии в разное время, занимался целый ряд исследователей, среди которых можно назвать, в частности, таких ученых, как В.В.Бартольд [4], А.Мингана [5], Л.Р.Кызласов [6], А.Атия [7], Е.И.Кычанов [8], Л.Н.Гумилев [9], А.Б.Никитин [10], М.Диккенс [11].

Отметим отдельно вопрос языка сиро-тюркских надписей, который сформировался в Семиречье и Восточном Туркестане и, будучи по сути тюркским, имел большое количество сирийских заимствований, графически передавался с помощью модифицированного сирийского алфавита. Различными вопросами, связанными с данным языком, занимались Д.А.Хвольсон [12; 13], П.К.Коковцев [14], С.Е.Малов [15], Н.В.Пигулевская [16; 17], Ч.Джумагулов [18; 19].

По всей видимости, в среднеазиатский регион, в частности, в Бактрию, христианство проникает гораздо раньше конца V в. Так, сасанидский правитель Кавад I, в 498 г. вынужденный из-за внутренних распрей бежать к эфталитам, получает помощь от христианской общины, что говорит о наличии сложившейся христианской общины:

«Кавад спасся и отправился в страну тюрков... Он обратился за помощью к правителю тюрков и тот отправил войско с ним в его страну, и он сверг Замаспа после двух лет царствования. Он убил нескольких магов и многих заключил в тюрьму. Кавад был благосклонен к христианам, потому что они оказали ему услугу на его пути к правителю тюрков» [5, с. 302-303].

Несмотря на то, что в рукописи, процитированной выше, упоминается правитель тюрков, речь идет, по всей видимости, об эфталитах, так как в указанное время тюрки еще не вышли на международную арену. Об этом говорит и хроника Иешу Стилита:

«Воцарился вместо него у персов Замашп, брат его. Кавад же взял себе у гуннов в жены дочь своей сестры. Его сестра была там взята в плен во время войны, в которую был убит его отец, а так как она была дочерью царя, то стала женой гуннского царя, и от него у нее была дочь. Когда Кавад бежал туда, она дала ее ему в жены. Он приободрился, породнившись с царем, и плача перед ним ежедневно, просил его дать ему войско в помощь, чтобы он пошел истребить знать и утвердиться в своем государстве. И дал ему его тесть немалое войско, по его просьбе» [20].

Известно также, что в 549 г. несторианский патриарх Мар-Абуна назначил в Бактрии епископа по просьбе эфталитов-христиан. Данный факт показывает институционализацию церкви в Средней Азии в VI в., которая, очевидно, лишь закрепила результат процесса распространения христианства в регионе.

В Маргиане христианство, возможно, появилось еще раньше. Ряд раскопок в древнем Мерве показывает наличие христианских захоронений, датирующихся III в. н.э. [21, с. 10]. А.Б.Никитин допускает проникновение христианства в Мерв к концу I – началу II вв. н.э. [22, с. 164].

В 60-е гг. VI в. в результате объединенных действий Ирана и тюрков под руководством Истеми государство эфталитов было разгромлено, значительная часть Средней Азии оказалась под властью тюрков. По-видимому, в результате этих походов тюрки знакомятся с христианством и частично перенимают его, если не полностью, то, по крайней мере, некоторые его внешние атрибуты. В частности, известен случай, когда в 591 г. взятые в плен тюрки, воевавшие на стороне Бахрама Чубина, персидского военачальника, носили на лбах знак в виде креста.

Об этом упоминает в своей «Истории» Феофилакт Симокатта: *«Но ромейское войско, окружив этот холм, одолело отряд беглецов. Многих из них, взяв в плен, привели связанными к Хосрову. (13) Некоторых из них персидский царь отдал на суд мечей, других же отдал растоптать слонам. Узнав, что некоторые из взятых в плен принадлежат к племени тюрков, он, прославляя мощь ромеев, отправил их к императору Маврикию в качестве первых победных даров. (14) На лбу у этих пленников был вырезан знак страданий господних. У исповедующих христианскую религию он называется крестом. Император стал спрашивать у варваров, что означает этот знак. (15) Они ответили, что получили его от матерей: когда у живших на востоке разразилась сильная моровая язва, то, по настойчивому совету некоторых из христиан, они острием накололи на лбу мальчиков этот знак. Так как варвары не отвергли этого предложения, то те получили спасение от этого совета» [23, с. 615-616].*

Есть также полулегендарные сведения об обращении большого количества тюрков в христианство митрополитом Мервским Илией в середине VII в. В частности, история о данном обращении приводится в анонимной Хузистанской хронике, которая была опубликована Игнацио Гвиди в 1891 г.

«Илия, митрополит Мерва, обратил большое число тюрков... Во время поездки в страны, расположенные за линией границы (река Окс - Амударья) его встретил правитель, который собирался сражаться с другим правителем. Илия попытался длинной речью отговорить его от боя, но царь сказал ему: «Если ты покажешь мне знак, подобный тем, которые показывают жрецы моих богов, я поверю в твоего Бога». Правитель приказал жрецам демонов, сопровождавших его, и они призвали демонов, которым поклонялись, и тотчас небо покрылось тучами, начался ураган, раздались громы и молнии. Илия, движимый божественной силой, сотворил крестное знамение и все исчезло. Когда правитель увидел, что сотворил Илия, он пал ниц и поклонился ему и обратился (в христианство) вместе со всем своим войском. Святой привел их к ручью, крестил их всех, рукоположил им священников и диаконов и вернулся в свою страну» [24, с. 39].

Приведенные сведения из жития мервского митрополита Илии, разумеется, фантастичны и, по всей видимости, частично заимствованы из Библии. Однако территория за рекой Окс, упомянутая в тексте, после разгрома эфталитов действительно входила в зону влияния Западно-Тюркского каганата. Помимо упоминавшейся выше Бактрии, Согдиана также была одним из крупных центров христианства несторианского толка. Согдийцы в целом сыграли значительную роль в распространении религий на восток по Великому Шелковому пути, в частности, и в распространении среди тюрков буддизма и манихейства [25, с. 57]. Христианство не стало исключением. В Восточном Туркестане было найдено значительное количество согдийских христианских текстов, в Самарканде была основана митрополия.

К VIII в. христианство, наряду с буддизмом и манихейством, стало одной из основных религий Семиречья и Восточного Туркестана.

Так, на территории Семиречья известны археологические свидетельства присутствия христианства. Для примера таковых можно назвать материалы с раскопок Ак-Бешима, Тараза, Илибалька, Койлыка. В частности, на городище Ак-Бешим, в Кыргызстане, были исследованы христианский некрополь VI-VII вв., а также церковь, датируемая VIII в. [6, с. 155-242]. Известны христианские захоронения в некрополе Тараза, кроме того, при раскопках городища Тараз были обнаружены сирийские и согдийские надписи на керамических обломках (Бернштам). Примечательна сиро-тюркская надпись на хуме, найденном на Краснореченском городище (Кыргызстан): «Этот хум предназначен для учителя Йарук-тегина. Мастер Пастун. Пусть будет он наполненным, аминь, аминь!» [26, с. 68]. Сирийский термин «учитель» в данном случае свидетельствует об отношении к несторианству, тюркское же имя говорит о тюркском (карлукском) происхождении Йарук-тегина. Известны находки носильных крестов, в частности, на городище Красная речка и в некрополе Костобе [27, с. 68; 28, с. 12-13].

Примерно в 781 году нашей эры Тимофей, несторианский патриарх, писал в своем письме к маронитам, что некий правитель тюрков перешел в христианство вместе с народом:

«Царь тюрков, почти со всеми (жителями) его страны, оставил свое древнее идолопоклонство и стал христианином, и он просил нас в своих письмах дать митрополита для его страны и это мы сделали».

В письме к маронитам №41 Тимофей пишет:

«Ибо вот, во всех землях Вавилона [Багдада], Парса [Персии] и Атура [Ассирии], и во всех восточных землях, и среди Бет-Хиндувае и даже среди Бет-Шинае, среди Бет-Туптайе и то же самое среди Бет-Тюркайе и все эти владения под этим патриаршим престолом...» [11, с. 118].

В данном письме перечислены епархии Восточной Церкви, среди которых упоминаются Китай (Бет-Шинае), Тибет (Бет-Туптайе) и некая тюркская епархия (Бет-Тюркайе).

Речь идет, по всей видимости, о карлуках, территория которых входила в список несторианских митрополий XIV в. К моменту составления списка, карлуки как этнополитическое объединение уже не существовали, однако список включал в себя все митрополии, которые когда-либо функционировали.

В IX в. ислам активно теснит христианство по всему пространству среднеазиатского региона, однако в Семиречье христианские общины продолжают существовать. Об этом говорит, в частности, большое количество надгробных надписей на сирийском и тюркском языках, исследованных в регионе. Известна надгробная надпись кузнеца (темирчи) Георгия, христианина-тюрка из Сарыга, датирующаяся XI-XII вв., а также христианские надгробия XIII-XIV вв. из Кыргызстана и Казахстана [10, с. 127-128].

Сохранение христианства несторианского толка в Семиречье в монгольскую эпоху подтверждают и раскопки последних лет на городище Илибалык. Среди материалов, датирующихся XIII-XIV вв., исследованы надгробные камни с изображениями крестов и надписями на сирийском и тюркском языках, написанные сирийским шрифтом. В частности, на камнях упоминаются Баршабба Куш, Петрос, сын Тегина, «верующая Ширин», «учитель Феврония». Сочетание сирийского шрифта, ограниченного использования сирийского языка и тюркских имен позволяет исследователям предположить, что повседневным языком христиан Жетысу был тюркский, но сирийский язык ограниченно использовался как язык церковной литургии [29].

О несторианском поселении и храме поблизости от Каялыка сообщает и Гийом де Рубрук в XIII в.: *«Итак мы выехали из вышеупомянутого города [Кайлака] в праздник святого Андрея и там поблизости, в трех лье, нашли поселение совершенно несторианское. Войдя в церковь их, мы пропели с радостью, как только могли громко: «Радуйся, Царица», так как уже давно не видали церкви»* [30, с. 133].

Он же пишет о Семиречье: *«Земля эта прежде называлась Органум, и жители её имели собственный язык и собственные письмена. Но теперь она была вся занята туркоманами. Этими письменами и на этом языке несториане из тех стран прежде даже справляли службу и писали книги»* [30, с. 126].

Остановимся несколько подробнее на сиро-тюркских надгробных камнях монгольского времени, дающих богатый эпиграфический материал. Прежде всего это памятники из Кыргызстана, число находок которых, согласно Ч. Джумагулову, составляет более 700 единиц [31, с. 38]. Кроме того, известны сиро-тюркские рукописи, в частности, третий

фрагмент рукописей Кара-Хото, а также турфанская рукопись в Восточном Туркестане, наскальная эпиграфика в Средней Азии.

Что касается Восточного Туркестана, то христианство также проникает туда достаточно рано, по всей видимости в V-VI вв. После распада Уйгурского каганата та часть уйгуров, что закрепилась в Восточном Туркестане также попала под влияние уже бытовавшего в данном регионе христианства. Широко известно, что достаточно долгое время в среде уйгуров доминирующее положение занимало манихейство, пользующееся покровительством правящего дома [32, с. 2572]. Манихейцы, используя свое положение, оттеснили другие религии, вели активную миссионерскую деятельность, однако с уничтожением каганата довольно быстро стали терять позиции. Не исчезнув окончательно, уйгурское манихейство было вынуждено мириться с другими религиями. В частности, в пределах Уйгурского Турфанского идыкутства (IX–XIII вв.), христианство, наряду с манихейством и буддизмом, было представлено достаточно хорошо.

В частности, говоря об уйгурах, Гийом де Рубрук сообщает: «Прежде всего назову Югуров, земля которых соприкасается с вышеупомянутой землей Органум, именно между названных гор в восточном направлении, во всех городах их перемешаны несториане и саррацины» [30, с. 127].

Существует значительное количество христианских письменных источников данного региона, большая часть которых представляет собой согдийские христианские тексты. Будучи одной из главных движущих сил Великого Шелкового пути, согдийцы активно распространяли христианство. Влияние согдийцев в распространении христианства было настолько велико, что согдийский язык стал вторым после сирийского языком несториан. Основную часть согдийской христианской литературы составляли переводы священных текстов, теологических сочинений, молитв и гимнов [10, с. 126].

Так, анализируя корпус найденных в Турфане письменных фрагментов, написанных сирийским шрифтом, количество которых составило более тысячи, Э.Хантер приводит следующую статистику:

- 1) согдийский язык – 550;
- 2) сирийский язык – 519;
- 3) уйгурский – 52;
- 4) новоперсидский – 3;
- 5) среднеперсидский – 1 [33, с. 304].

Среди христианских рукописей, написанных на уйгурском языке, до нас дошли тексты молитв, переводные записи различных легенд библейского содержания, фрагменты жития святого Георгия.

Определенный интерес как очередное свидетельство существования сиро-тюркского языка представляет третий фрагмент рукописи, найденной в Кара-Хото.

1. ał ... s ka kuč ... t bi
2. tmiz išo mšiha ning kuč b...
3. bir ma ki auiza ba šla
4. arik adgu kilinčlik
5. iuhnn z`ura aunqlis

6. atlik bil... u ...ir miš...
7. ts`ita bitig bizing bia ti
8. mš[i]ha tin ki auzining... t
9. iuhnn z`ura ka ... mi
10. ... at ... š
11. ... ka ...
12. ... hia ...
13. ... țur... [17, с. 230].

Существует точка зрения, что среди племен гузов, обитавших в прикаспийском регионе, также бытовало христианство. Об этом говорит, в частности, В.В. Бартольд, ссылаясь на свидетельство Казвини.

Определенный интерес представляет дискуссионный вопрос о христианстве среди енисейских кыргызов. В 1900 г. Г.Рамстедом в верховьях р. Селенга была найдена тюркская надпись, получившая название Суджинской. Приведем ее текст, достаточно короткий.

- (1) Uıyur jirintä Jaylaqar qan ata kältim (?)
- (2) Qyrqyz oıly män boıla qutluy jaryan
- (3) män qutluy baıa tarqan ögä buıruqy män
- (4) küm soruıum kün toısuqa batsyqa
- (5) tägdi baı bar ärtim ayylym on jylqym sansyz ärti
- (6) inim jiti uryım üç qyzım üç ärti äblädim oylumyn
- (7) qyzımyn qalynsyz birtim maryma jüz är turuy b(ir)tim
- (8) jäginimin atymyn körtim amty öltim
- (9) oylanym ärdä marymynča bol qanqa tap qatyylan
- (10) uluy oylum s...a bardy
- (11) körmädim r...m oıul [34, с. 76-77].

В седьмой строке данного текста упоминается некий «мар» (наставник), которому герой текста (по всей видимости, кыргызский вельможа Бойла Кутлуг-ярган) дал стоянку (туруг) и сто свободных мужей (эр). Словом «мар» в сирийской несторианской церкви обозначалось духовное лицо.

Известны несколько стел с руническими надписями енисейских кыргызов VIII-IX вв. с изображениями крестов и изображения несторианских священников на енисейских скалах [35, с. 166]. Влияние христианства сказалось на погребальном обряде кыргызов – в этот период происходит частичная замена трупосожжений трупоположениями.

Заключение

По всей видимости, причиной принятия кыргызами несторианства мог явиться политический фактор. Главный политический соперник кыргызов – уйгуры, исповедовали манихейство, представители которого, став доминировать в каганате, проявили определенную нетерпимость к другим религиям. Кыргызы и карлуки, став союзниками в борьбе с уйгурами, стали единоверцами. Отметим, впрочем, что, как и во

многих других случаях, новая религия распространялась в основном среди аристократии, почти не затронув рядовых общинников, составлявших большинство населения. В целом же влияние христианства на духовную культуру енисейских кыргызов было поверхностным – к концу IX в. никаких следов его в верховьях Енисея не осталось.

Таким образом, источники по истории тюркского несторианства в Казахстане и на сопредельных территориях можно поделить по происхождению на сирийские, персидские, арабские, византийские, китайские, собственно тюркские и сиро-тюркские. Важнейшую роль играют данные археологических раскопок, эпиграфические материалы.

По всей видимости, активно распространяя свою религию по Великому Шелковому пути, в Средней Азии, Восточном Туркестане, Китае и Индии, несторианские миссионеры почти не проникали глубоко в степи с их малочисленным и небогатым населением. Таким образом, распространяясь в Средней Азии, Южном и Юго-Восточном Казахстане, Восточном Туркестане, несторианство не затронуло большую часть тюркского мира. О доминировании христианства трудно говорить и применительно к данным регионам, однако с VIII по XIII вв. несторианство сыграло здесь значительную роль.

Список литературы

1. Волков И.В. Этноконфессиональные отношения в русском Туркестане // Макарьевские чтения: материалы X международной конференции (25-27 ноября 2015 года) / Отв. ред. А.П.Адлыкова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – С. 37-46.
2. Книга еретиков: антология / сост., предисл., коммент. Д.Бирюкова. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора; РХГА, 2011. – 474 с.
3. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Том 1. Памятники минувших поколений. – Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1957. – 527 с.
4. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. – Т. VIII. – СПб., 1894. – 32 с.
5. Mingana A. The Early Spread of Christianity in Central Asia and the Far East: a New Document. – Bull. of J. Rylands Library. 9, 2, 1925. [Электронный ресурс] – 2023. – URL: <https://www.escholar.manchester.ac.uk/api/datastream?publicationPid=uk-ac-man-scw:1m1173&datastreamId=POST-PEER-REVIEW-PUBLISHERS-DOCUMENT.PDF> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. // Тр. КАЭЭ. Т. II. – М.: 1958. – С. 155-242.
7. Atiya, Aziz S. A History of Eastern Christianity. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1968. – 456 p.
8. Кычанов Е.И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // Палестинский сборник. – Выпуск 26 (89). Филология и история. – Л.: Наука, 1978. – С. 76-85.
9. Гумилев Л.Н. Несторианство и Древняя Русь // «Доклады по этнографии». – Л.: ВГО, 1967. – С. 5-24.
10. Никитин А.Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. – М.: Наука, 1984. – С. 121-137.

11. Dickens M. Patriarch Timothy I and the Metropolitan of the Turks // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series, Vol. 20, No. 2 (APRIL 2010), – P. 117-139.
12. Хвольсон Д.А. Несторианские надписи из Семиречья // Записки восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества. – Т. 1. – М., 1886. – С. 217-221.
13. Хвольсон Д.А. Сиро-тюркские несторианские надгробные надписи XIII-XIV столетий, найденные в Семиречье // Восточные заметки. – СПб., 1895. – С. 115-129.
14. Коковцов П. Христианско-сирийские надгробные надписи из Алмалыка (с приложением табл. XII) // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Том шестнадцатый. 1904-1905. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1906. – С. 190-200.
15. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.-Л., 1959. – 112 с.
16. Пигулевская Н.В. Сирийские и сиро-тюркский фрагменты из Хара-Хото и Турфана // Советское востоковедение. – 1940. – №1. – С. 212-237.
17. Пигулевская Н.В. Еще раз о сиро-тюркском // Тюркологический сборник. – Москва: Наука, 1966. – С. 228-232.
18. Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. – Фрунзе: АН Киргизской ССР, 1971. – 161 с.
19. Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 3. – Фрунзе: Илим, 1987. – 167 с.
20. Иешу Стилит. Хроника. [Электрон. Ресурс] – 2023. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus14/Iesu_Stilit/frametext1.htm (дата обращения: 01.05.2023).
21. Шишкина Г.В. Христианство в Средней Азии // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1994. – С. 6-18.
22. Никитин А.Б. К истории христианства в Мерве // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – №1(47). – С. 164-170.
23. Феофилакт Симокатта. История // Великая Степь в античных и византийских источниках: Сборник материалов / Составление и редакция Александра Николаевича Гаркавца. – Алматы: Баур, 2005. – С. 583-639.
24. Nöldeke Th. Die von Guidi herausgegebene syrische Chronik. – «Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften». – Wien. Bd 128, 1893. Abh. IX. – 48 s.
25. Kalikov R.K. Manichaeism in the Uyghur written monuments // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol.4 – P. 51-62. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-51-62>
26. Горячева В.Д. Город Золотого верблюда (Краснореченское городище). – Фрунзе: Илим, 1988. – 118 с.
27. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. – Алматы, 2012. – 390 с.
28. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Христианство в Южном Казахстане и Семиречье (VI-XIV вв.) // Религии Центральной Азии и Азербайджана. – Том IV. Христианство. – Самарканд: МИЦАИ, 2018. – С. 8-47.
29. Voyakin D., Gilbert S.T., Stewart Ch. A. The Christian Community of Medieval Ilibalyk: Initial

Archaeological Investigations of a Medieval Site in Southeastern Kazakhstan // История и Археология Турана. – Vol. 5, 2020. – P. 356-367.

30. Плано Карпини Дж. История Монгалов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны [пер. А.И. Малеина]. – М., 1957.

31. Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 3. – Фрунзе: Илим, 1987. – 167 с.

32. Каликов Р.К. Манихейство в Уйгурском каганате // Сборник материалов XVII международной научной конференции молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM- 2022». – Нур-Султан: ЕНУ, 2022. – С. 2572-2576.

33. Hunter E. The christian library from Turfan: SYR HT 41-42-43 an early exemplar of the UDRĀ1 // Hugoye: Journal of Syriac Studies. – Vol. 15.2. – 2012. –P. 301-351.

34. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. – 451 с.

35. Кляшторный С.Г. Историко-культурное значение Суджинской надписи // Проблемы востоковедения. – 1959. – №5. – С. 162-169.

References

1. Volkov I.V. Jetnokonfessional'nye otnoshenija v russkom Turkestane [Ethno-confessional relations in Turkestan], Makar'evskie chtenija: materialy X Mezhdunarodnoj konferencii [Makariev Readings: Proceedings of the X International Conference] (Gorno-Altaysk, 2015, P. 37-34) [in Russian].

2. Birjukova D. Kniga eretikov: antologija [Book of Heretics: An Anthology] (Saint-Petersburg, Amfora, 2011, 474 p.) [in Russian].

3. Biruni Abu Rajhan. Pamjatniki minuvshih pokolenij [Monuments of past generations.]. Izbrannye proizvedenija. Tom 1. [Selected Works. Volume 1] (Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1957, 527 p.) [in Russian].

4. Bartol'd V.V. O hristianstve v Turkestane v domongol'skij period. Zapiski Vostochnogo otdelenija Rossijskogo arheologicheskogo obshhestva [About Christianity in Turkestan in the pre-Mongol period, Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society] (Saint-Petersburg, 1894, 32 p.) [in Russian].

5. Mingana A. The Early Spread of Christianity in Central Asia and the Far East: a New Document. – Bull, of J. Rylands Library. 9, 2, 1925 [Electronic resource] Available at: <https://www.escholar.manchester.ac.uk/api/datastream?publicationPid=uk-ac-man-scw:1m1173&datastreamId=POST-PEER-REVIEW-PUBLISHERS-DOCUMENT.PDF> (accessed 01.05.2023).

6. Kyzlasov L.R. Arheologicheskie issledovanija na gorodishhe Ak-Beshim v 1953-1954 gg. [Archaeological research at the Ak-Beshim settlement in 1953-1954.] (Moscow, 1958, P.155-242) [in Russian].

7. Atiya, Aziz S. A History of Eastern Christianity (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1968, 456 p.).

8. Kychanov E.I. Sirijskoe nestorianstvo v Kitae i Central'noj Azii. [Syrian Nestorianism in China and Central Asia]. Palestinskij sbornik. Vypusk 26 (89). Filologija i istorija (L.: Nauka, 1978, P. 76-85) [in Russian].

9. Gumilev L.N. Nestorianstvo i Drevnjaja Rus'. – «Doklady po jetnografii» [Nestorianism and Ancient Russia. – "Reports on ethnography"] (L.: VGO, 1967, P. 5-24) [in Russian].
10. Nikitin A.B. Hristianstvo v Central'noj Azii (drevnost' i srednevekov'e) [Christianity in Central Asia (Antiquity and the Middle Ages)]. Vostochnyj Turkestan i Srednjaja Azija. Istorija. Kul'tura. Svjazi [East Turkestan and Central Asia. History. Culture. Relations] (Moscow: Nauka, 1984, P. 121-137) [in Russian].
11. Dickens M. Patriarch Timothy I and the Metropolitan of the Turks // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series, Vol.20, No.2 (April 2010), P. 117-139.
12. Hvol'son D.A. Nestorianskie nadpisi iz Semirech'ja. Zapiski vostochnogo otdelenija Imperatorskogo Russkogo Arheologicheskogo Obshhestva. [Nestorian inscriptions from Semirechye. Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society] (Moscow, 1886, P. 217-221) [in Russian].
13. Hvol'son D.A. Siro-tjurkskie nestorianskie nadgrobnye nadpisi XIII-XIV stoletij, najdennye v Semirech'e. Vostochnye zametki. [Syro-Turkic Nestorian tombstone inscriptions of the XIII-XIV centuries found in Semirechye. Oriental Notes] (Saint-Petersburg, 1895, P.115-129) [in Russian].
14. Kokovcov P. Hristiansko-sirijskie nadgrobnye nadpisi iz Almalyka. [Christian-Syrian tombstone inscriptions from Almalyk]. Zapiski Vostochnogo Otdelenija Imperatorskogo Russkogo Arheologicheskogo Obshhestva [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society] 1904-1905. (Sankt-Peterburg.: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1906, P. 190-200) [in Russian].
15. Malov S.E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti Mongolii i Kirgizii. [Monuments of the ancient Turkic script of Mongolia and Kyrgyzstan] (M.-L.: 1959, 112 p.) [in Russian].
16. Pigulevskaja N.V. Sirijskie i siro-tjurkskij fragmenty iz Hara-Hoto i Turfana [Syriac and Syro-Turkic fragments from Khara-Khoto and Turfan], Sovetskoe Vostokovedenie, №1, P. 212-237 (1940) [in Russian].
17. Pigulevskaja N.V. Eshhe raz o siro-tjurkskom [Once again about the Syro-Turkic]. Tjurkologicheskij sbornik (Moskva: Nauka, 1966, P. 228-232) [in Russian].
18. Dzhumagulov Ch. Jazyk siro-tjurkskih (nestorianskih) pamjatnikov Kirgizii [The language of the Syro-Turkic (Nestorian) monuments of Kyrgyzstan] (Frunze: Academy of Sciences of the Kirghiz SSR, 1971, 161 p.) [in Russian].
19. Dzhumagulov Ch. Jepigrafika Kirgizii [Epigraphy of Kyrgyzstan] (Frunze: Ilim, 1987, 167 p.) [in Russian].
20. Ieshu Stilit. Hronika. Available at: https://www.vostlit.info/Texts/rus14/Iesu_Stilit/rametext1.htm (accessed: 01.05.2023) [in Russian].
21. Shishkina G.V. Hristianstvo v Srednej Azii [Christianity in Central Asia]. Iz istorii drevnih kul'tov Srednej Azii. Hristianstvo [From the history of ancient cults of Central Asia. Christianity] (Tashkent: Glavnaja redakcija jenciklopedij, 1994, P. 6-18) [in Russian].
22. Nikitin A.B. K istorii hristianstva v Merve [On the History of Christianity in Merv]. Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of history, philology, culture], №1(47), P. 164-170 (2015) [in Russian].
23. Feofilakt Simokatta. Istorija. Velikaja Step' v antichnyh i vizantijskih istochnikah [History. The Great Steppe in Ancient and Byzantine sources]. Sbornik materialov. Sostavlenie i redakcija Aleksandra Nikolaevicha Garkavca (Almaty: Baur, 2005, P. 583-639) [in Russian].

24. Nöldeke Th. Die von Guidi herausgegebene syrische Chronik. – «Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften» (Wien. Bd 128. 1893, Abh. IX, 48 s.).
25. Kalikov R.K. Manichaeism in the Uyghur written monuments // *Turkic Studies Journal*, Vol.4, P. 51-62 (2022). DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-51-62>
26. Gorjacheva V.D. Gorod Zolotogo verbljuda (Krasnorechenskoe gorodishhe) [The city of the Golden Camel (Krasnorechenskoye settlement)] (Frunze: Ilim, 1988, 118 p.) [in Russian].
27. Bajpakov K.M. Drevnjaja i srednevekovaja urbanizacija Kazahstana (po materialam issledovanij Juzhno-Kazahstanskoj kompleksnoj arheologicheskoj jekspedicii) [Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on the research materials of the South Kazakhstan complex archaeological Expedition)]. Kniga I. Urbanizacija Kazahstana v jepohu bronzy – rannem srednevekov'e (Almaty, 2012, 390 p.) [in Russian].
28. Bajpakov K.M., Ternovaja G.A. Hristianstvo v Juzhnom Kazahstane i Semirech'e (VI-XIV) [Christianity in Southern Kazakhstan and Semirechye (VI-XIV centuries)]. *Religii Central'noj Azii i Azerbajdzhana. Tom IV. Hristianstvo* [Religions of Central Asia and Azerbaijan. Volume IV. Christianity] (Samarkand: MICAI, 2018, P. 8-47) [in Russian].
29. Voyakin D., Gilbert S.T., Stewart Ch. A. The Christian Community of Medieval Ilibalyk: Initial Archaeological Investigations of a Medieval Site in Southeastern Kazakhstan, Vol. 5, P. 356-367 (2020) [In English].
30. Plano Karpini Dzh. Istorija Mongalov. Rubruk G. Puteshestvie v vostochnye strany [The history of the Mongols. Rubruk G. Travel to the Eastern countries.] (Moscow, 1957) [in Russian].
31. Dzhumagulov Ch. Jepigrafika Kirgizii. [Epigraphy of Kyrgyzstan] (Frunze: Ilim, 1987, 167 p.) [in Russian].
32. Kalikov R.K. Manihejstvo v Ujgurskom kaganate [Manichaeism in the Uighur Khaganate.] *Sbornik materialov XVII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh «GYLYM JANE BILIM-2022»* (Nur-Sultan: ENU, 2022, P. 2572-2576) [in Russian].
33. Hunter E. The christian library from Turfan: SYR HT 41-42-43 an early exemplar of the UDRĀ1 // *Hugoye: Journal of Syriac Studies*, Vol. 15.2, P. 301-351 (2012) [In English].
34. Malov S.E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti. Teksty i issledovanija [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and studies] (M.-L., 1951, 451 p.) [in Russian].
35. Kljashtornyj S.G. Istoriko-kul'turnoe znachenie Sudzhinskoj nadpisi [Historical and cultural significance of the Sudzha inscription]. *Problemy vostokovedenija* [Problems of Oriental Studies], №5, P. 162-169 (1959) [in Russian].

Р.К. Каликов¹, Р.М. Валеев²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Қазан (Приволжский) федералды университеті, Қазан, Ресей Федерациясы

Қазақстандағы және шектес аумақтардағы түркі несториандығы

Андатпа. Мақала Орталық Азияның ортағасырлық түркілері арасында несториандық христиандықтың таралуына арналған.

Белгілі бір кезеңдегі несториандық христиандық Орталық Азия мен оған іргелес аумақтардағы ең көп таралған христиандық ағым болды және айтарлықтай басымдылыққа ие болды. Қазақстанның жекелеген аймақтарында несториандық айтарлықтай дамыды, бұған көптеген археологиялық материалдар мен жазбаша дереккөздер дәлел болады.

Несториандық бағыттағы христиан діні 428 жылы Константинополь епархиясының басшысы болған Сириядан шыққан Византия архиепископы Несторийдің ілімімен тікелей байланысты. Несторийдің диофизиттік ілімі негізінде Исаның құдай және адам ретіндегі қос табиғаты туралы түсінік жатыр.

Бұл мақаланың мақсаты – түркі несториандығына қатысты қолда бар дереккөздерге шолу жасау, оларды жіктеуге тырысу, материалдарды талдау.

Қазақстандағы және көршілес аумақтардағы түркі несториандық тарихына қатысты дереккөздерді шығу тегі бойынша сириялық, парсылық, арабтық, византиялық, қытайлық, таза түркілік және сір-түркілік деп бөлуге болады. Бұл зерттеулерде археологиялық қазба деректері мен эпиграфиялық материалдар маңызды рөл атқарады. Мақала авторлары Суджа жазуы мен басқа мәтіндердің мазмұнын талдайды, несториандық идеялардың мәнін зерттейді, түркі несториандығының пайда болуы мен таралу тарихын ашады.

Түйін сөздер: түріктер, христиандық, христиандар, несториандық, орта ғасырлар, Ұлы жібек жолы.

R.K. Kalikov¹, R.M. Valeev²

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

²*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation*

Turkic Nestorianism in Kazakhstan and neighboring territories

Abstract. This article is dedicated to the question of spread of Nestorian Christianity among medieval Turks in Central Asia.

Nestorian Christianity in certain period was the most spread and influential branch of Christianity in Central Asia and neighboring territories. In some regions Nestorianism received significant development, the evidence of which are archeological materials and written sources.

Nestorian Christianity is associated with the teachings of the Byzantine archbishop Nestorius, a native of Syria, who became head of the Diocese of Constantinople in 428. The Diophysite teaching of Nestorius, based on the idea of the dual nature of Jesus as divine and human.

This article aims to review the available sources on Turkic Nestorianism, in an attempt to classify them and analyze the materials.

Sources on the history of Turkic Nestorianism in Kazakhstan and neighboring territories can be divided by origin into Syrian, Persian, Arabic, Byzantine, Chinese, native Turkic, and Syro-Turkic. Archaeological and epigraphic data play an important role. The authors analyzes the content of the Suja inscription and other texts, examines the essence of Nestorian ideas, and reveals the history of the emergence and spread of Turkic Nestorianism.

Keywords: Turks, christianity, christians, nestorianism, middle ages, the Great silk road

Сведения об авторах:

Каликов Р.К. – докторант кафедры тюркологии, факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан.

Валеев Р.М. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной деятельности Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация.

Kalikov R.K. – PhD student of the Department of Turkology, Faculty of International Relations, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Valeev R.M. – Doctor of Sciences in History, Professor, Deputy director of the Scientific Activities of the Institute of International Relations, Head of Department of World Cultural Heritage of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).